

Изъ бумагъ генераль-лейтенанта А. Д. Буткевича

(1790—1828).

Александръ Дмитріевичъ Буткевичъ, боевой генераль „временъ очаковскихъ и покоренья Крыма“ былъ сыномъ перваго новгородскаго предводителя дворянства—Дмитрія Михайловича Буткевича (въ періодъ годовъ 1776—1784).—Онъ бился подъ Очаковымъ, Аккерманомъ, Бендерами, на Кубани. Въ 1795 г. состоялъ шефомъ мушкатерскаго полка своего имени, въ 1799 г.—отставленъ, а въ 1812 г. избранъ правителемъ новгородскаго и петербургскаго ополченій.

Нѣкоторые изслѣдователи отождествляютъ загадочную молчаливицу Вѣру, подъ именемъ которой, какъ гласитъ легенда, скрывалась императрица Елизавета Алексѣевна,—съ дочерью А. Д. Буткевича—Вѣрою Александровною.

Годъ кончины А. Д. намъ, къ сожалѣнію, не извѣстенъ. Подъ конецъ своей жизни, насколько можно судить по нижеприводимымъ бумагамъ, очаковскій герой былъ запутанъ въ какое то дѣло, отъ тѣнъ котораго спасло его вмѣшательство Дибича.

Выдержки изъ бумагъ А. Д.—письмо барона А. А. Аракчеева (1797 г.) и два рескрипта В. К. Александра Павловича (1798 г.)—были напечатаны въ „Сборникѣ Новгородскаго общества любит. древности“ 1912 г., вып. VI. Подлинники хранятся у внука А. Д.—тихвинскаго предводителя дворянства Михаила Николаевича Буткевича, который любезно разрѣшилъ воспользоваться принадлежащими ему матеріалами для научныхъ цѣлей. Нижеприводимые документы любопытны во многихъ отношеніяхъ и вносятъ нелишнюю деталь въ исторію нашихъ первыхъ дѣйствій на Кавказѣ.

I.

Милостивый Государь мой Александръ Дмитріевичъ!

На пунктъ въ письмѣ вашего высокородія о г-нѣ полковникѣ князѣ Волконскомъ симъ въ отвѣтъ даю знать, что бригады ему дать не слѣдуетъ потому, что есть много бригадировъ оныхъ не имѣющихъ, а сверхъ того полкъ Гранадерской и самъ по себѣ уже составляетъ бригаду, имѣя четыре баталіона, и по сей его величинѣ столько требуетъ вниманія полковничьяго, что крайне мало останется ему за тѣмъ времени заниматься бригаднымъ начальствомъ, которое такъ же вниманія и наблюденія требуетъ. При томъ полки Московской и Пековской Драгунской находятся въ довольномъ отдаленіи да и росписание о генералитетѣ скоро новое выдетъ.

Пребываю впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ Вашего Высокородія покорный слуга Князь Николай Репнинъ.

Гродно. 5-го Іюня 1795 г.

II.

Милостивый Государь мой Александръ Дмитріевичъ!

Изъ заключаемаго здѣсь въ копіи сообщенія отъ Его Сіятельства Г-на Генералъ фельдмаршала и кавалера Графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго отъ 1-го числа Октября увидѣть вы изволите, что Херсонскаго Гранадерскаго полку премьеръ-маіоръ Павелъ и капитанъ Матвѣй Моллеры жалаютъ продолжать службу въ полку вамъ ввѣренномъ Тамбовскомъ мушкатерскомъ, но понеже въ семъ полку вакансій теперь не состоитъ, а должны онѣ будутъ по переводѣ служить на своемъ содержаніи, то прежде, нежели отвѣчать я стану объ нихъ Его Сіятельству, желалъ бы знать ваше мнѣніе, какіе онѣ люди и нужны ли вамъ. Для чего и не оставте меня поспѣшно о томъ увѣдомить.

Съ истиннымъ почтеніемъ пребыть честь имѣю Вашего Высокородія покорнымъ слугою Князь Николай Репнинъ.

Гродно. 31 Октября 1796 года.

III.

Милостивый Государь Александръ Дмитріевичъ!

На письмо Вашего Превосходительства отъ 13 сего Февраля, имѣю честь увѣдомить, что по разсмотрѣннн свѣдѣннй, истребованныхъ отъ комиссіи военнаго суда, учрежденной надъ Секретаремъ Старорусской Межевой Коммиссіи Гусевымъ, находя жалобу Вашу основательною, я сдѣлалъ распоряженіе, по которому писано здѣшнему Гражданскому Губернатору, объ отмѣнѣ требованія сей военно-судной комиссіи, касательно невыѣзда вашего изъ С.-Петербурга; а самой Коммиссіи поставилъ на видъ неправильное ея въ семь случаѣ дѣйствіе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашего превосходительства покорнѣйшій слуга

Графъ Иванъ Дибичъ.

№ 1105. С.-Петербургъ.. 29 Февраля 1828. Его П-рву А. Д. Буткевичу.

IV.

Выписка изъ послужнаго списка генераль-лейтенанта Буткевича.—

Въ 1788-мъ году былъ на штурмѣ подъ городомъ Очаковымъ и произведенъ въ армію полковникомъ, въ 789 году при разбитіи непріятеля въ Каушанахъ при взятіи крѣпости Акѣрмана и Бендеръ, въ 790 году Сентября 30 командовалъ большимъ отрядомъ и всею кавалеріею, перешелъ чрезъ Кубань, остановилъ большой корпусъ турецкихъ войскъ и горскихъ народовъ при чемъ и взялъ Баталь-пашу съ его большою свитою; въ 791 году Іюля 22 при взятіи крѣпости Анапы штурмою командовалъ передовымъ отрядомъ всѣмъ легкимъ войскомъ противъ горскихъ народовъ и былъ дежурнымъ при командующемъ арміею Генераль-аншефъ графъ Гудовичъ; въ 793 году посланъ былъ съ полками для усмиренія всего Дона, что и привелъ въ спокойствіе; въ 794 году посланъ въ Польшу принять корпусъ отъ господина генераль-поручика Кноринка; принявъ оной и правилъ должность Гражданскаго Губернатора въ Вильнѣ цѣлой годъ до опредѣленія гражданскимъ губернаторомъ генераль-маіора Тормосова; произведенъ въ генераль-лейтенанты по арміи въ 1798 году Сентября 30 и служилъ

въ арміи два года генераль-лейтенантомъ, потомъ вышелъ въ отставку, а въ отставку будучи, ѣздилъ первымъ депутатомъ при коронаціи вѣчно достойныя памяти Государя Императора Александра I и въ царствованіе его былъ выбранъ с.-петербургскимъ и новгородскимъ правителемъ ополченія и при блаженныя памяти Государѣ отправлялъ все с.-петербургское ополченіе, потомъ обратно его принялъ, расчолся съ ними, командировъ передалъ къ опредѣленію въ армію, а ополченіе все распустилъ по домамъ. И всему с.-петербургскому и новгородскому дворянству далъ зачетныя квитанціи и казенной Петербургской палатѣ чрезъ покойнаго генераль-губернатора с.-петербургскаго Вязмитинова доставилъ книги расчѣтныя всему ихъ ополченію и зачоты рекрутскіе. Вездѣ начальствомъ былъ похваленъ въ исправномъ окончаніи, деньги всѣ остальные представлены въ комиссаріатъ, а книги и всѣ бумаги приказано мнѣ отдать въ Главной Архивъ, что все въ исправности и точности выполнилъ; никогда не только въ штрафахъ ни подѣ судомъ не былъ, но даже и выговоровъ и замѣчаній по службѣ никакихъ не было. Въ чемъ и подписуюсь отставной генераль-лейтенантъ и кавалеръ Александръ Буткевичъ.

—Списокъ писанъ и подписанъ собственноручно А. Д. Буткевичемъ. Очевидно—это не копія съ официального документа, а самостоятельная записка, для кого то составленная, можетъ быть въ виду того дѣла, о которомъ въ предыдущемъ письмѣ упоминаетъ Дибичъ.

V.

Получень 7 Октября 1790 г.

Копія.

*Превосходительному господа генераль-маіору Серію Алексѣевичу
Булакову*

Рапортъ *)

Минувшаго Сентября 30 числа донесъ я Его Сіятельству господину генераль-поручику командующему Кавказскимъ корпусомъ и разныхъ орденовъ кавалеру графу Антону Богдановичу Дебалмену, что помощію Божіею и храбростію Ея Императорскаго Величества войскъ турецкій Баталь-паша совершенно разбитъ; весь его лагерь и

*) Внизу примѣчаніе: „Подлинной отправленъ къ свѣтлѣйшему князю Октября 8 дня.“ —

тридцать пушекъ и самъ онъ въ нашихъ рукахъ. Одержаніе побѣды и истребленія столь сильнаго и важнаго для здѣшной границы непріятеля я на себя взять не могу: мнѣ помощниковъ и усердныхъ слугъ много было, какъ изъ слѣдующаго описанія моихъ движеній и послѣдовавшаго сраженія съ непріятелемъ 30 Сентября Ваше Превосходительство яснѣ увидѣтъ изволите.—20 числа Сентября, бывши увѣдомленъ объ точномъ приближеніи непріятеля, идущаго въ горахъ отъ Лабы къ Кубану, съ вѣренными мнѣ войсками шель форсированнымъ маршемъ отъ пѣшаго брода на Кумъ къ Кубани; 23 числа издалека слышны были непріятельскіе сигнальные выстрѣлы для горскихъ народовъ и по примѣчанію изъ большихъ орудіевъ; 25-го Баталь-паша прибыль, по заключенію его выстрѣловъ, на рѣку Малый Зеленчугъ версть около тридцати отъ моего лагеря и для точнаго узнанія отправилъ я отборныхъ трехъ казаковъ, которые подкрались до самаго его стана, и чрезъ ихъ узналъ я, что онъ на самомъ Зеленчугѣ стоитъ на моей переправѣ, имѣя дефилеи и каменные горы въ рукахъ и свой путь къ Кубану свободной. 26-е число прошло съ обѣихъ сторонъ другъ друга разсматривать; 27 числа его передовые войски показались на Кубанѣ около называемаго Каменнаго брода версть двадцать семь отъ моего лагеря; останова тяжелый свой обозъ на самомъ берегу Кубана съ прибытіемъ въ вагенбургъ¹⁾ шель ему навстрѣчу по рѣчкѣ Подпаклѣ, чтобъ удержать горы Тахтамыскіе и ему запереть путь въ Кабарду, куда его стремленіе было.—28-го Баталь-паша повидимому со всѣми войсками перебрался на сію сторону, и я приближался ему; 29-го вверхъ по той рѣчкѣ, переправясь оную и сталъ версть около пятнадцати отъ непріятельскаго лагеря; 30-го шель я съ войсками мнѣ вѣренными, надѣясь на помощь Божію, атаковать укрѣпленной его лагерь; шель я въ пяти колонахъ, и сколь скоро тронулся отъ своего мѣста, фланкеры изо всѣхъ сторонъ немедленно меня увѣдомили, что большіе и частые толпы черкеской и горской кавалеріи изъ ущелинъ и лѣсовъ идутъ навстрѣчу и только было время всѣхъ фланкировъ и казаковъ подъ общую команду *Астраханскаго драгунскаго полка секундъ майора князя Арбеліонова*²⁾ соединить, которому я приказалъ поспѣшно занять высоту надъ Тахтамысомъ, какъ уже перепалка началась.— *Правая колонна кавалеріи* подъ командою господина полковника *Буткевича* и *лѣвая* подъ командою господина полковника *Муханова* скоро поспѣшали на гору, и тѣмъ самымъ дали время пѣхотѣ и артиллеріи

¹⁾ Вагенбургъ—обозъ, буквально—городъ изъ повозокъ. См. Энцикл. лексиконъ Плюшара, 1837, т. 8, стр. 24—25.

²⁾ Орбеліани.

подойти, Господинъ бригадиръ и кавалеръ *Матценъ* съ среднею отмѣнно поспѣшалъ на гору, также и егерская колонна подъ командою господина бригадира барона *Беервица* скоро подоспѣла; въ сіе время турецкая пѣхота, идя весьма поспѣшно изъ своего лагеря, подъ предводительствомъ аджи *Мустафы-паши* къ соединенію *Горскимъ народамъ*, почти на мѣсто сраженія поспѣла съ нами вмѣстѣ; и едва выстроились колонны, что сильная пушечная пальба уже открылась изъ обѣихъ сторонъ. Артилеріи господинъ маіоръ *Афросимовъ* немедленно устроилъ свои батареи, и сей искусной и неустрашимой офицеръ столь удачно огонь свой произвелъ, что послѣ полчаса сбиль непріятельскія батареи на правомъ его флангѣ; между тѣмъ, что сіе происходило; *Черкесы* и горскіе народы стремились взять у меня тыль, но г-нъ полковникъ *Буткевичъ* съ своею бригадою далъ симъ сильной и храброй отпоръ и обратилъ ихъ въ бѣгъ и къ тому способствовалъ весьма съ своими резервами господинъ бригадиръ и кавалеръ *Матценъ*, оною полку секундъ-маіоръ *Штейшель* и артилеріи *подпоручики Уваровъ* и *Мауринъ*, подвезя съ отмѣнною скоростію орудія, гдѣ надобно было. Донской полковникъ *Луковкинъ* съ казаками также не мало въ томъ имѣлъ участіе. Въ это время отрядилъ я съ праваго фланга колонну егерскую подъ командою господина бригадира *Беервица* на непріятельскій лѣвый; на которой такъ жестоко наступилъ, хотя непріятель съ своимъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ сильно противился и какъ въ самомъ томъ времени поспѣшилъ къ егерямъ господинъ полковникъ *Мухановъ* съ *Астраханскимъ полкомъ* имѣлъ жестокое сраженіе съ Турками и Черкесами, врубился въ турецкую пѣхоту и купно дѣйствовалъ съ егерскою командою, пушки были и лѣвой флангъ непріятельской сбить; съ лѣваго нашего фланга колонна пѣхотная господина полковника *Чемоданова* подошла къ правой непріятельской и непріятельскія пушки были оставлены; середняя сошла съ горы, войски въ великомъ восторгѣ закричали—ура!—и всѣ непріятельскія силы разсыпались. Непріятель былъ преслѣдованъ вплоть до его лагеря, и хотя возможно бы было многихъ взять въ плѣнъ живыхъ, но рѣдко кто спасся и удержать войско безъ истребленія бѣгущаго непріятели средствъ не было. Сойдя съ горы, собралъ я войски въ разные мѣста преслѣдовавшихъ непріятели и шелъ къ его лагерю; зайдя съ праваго его фланга, навстрѣчу вышли версть около двухъ отъ лагеря толпы *Черкесовъ*, но скоро были прогнаны фланкерами, при которомъ случаѣ отличили себя весьма *Ростовскаго карабинернаго* полка ротмистръ *Шрейдеръ* и былъ раненъ, а примѣтя волненіе въ турецкомъ лагерѣ пробирающихся чрезъ рѣку на той сторонѣ Турковъ, послалъ я подъ командою г-на полковника *Буткевича* всю свою кавалерію прямо въ

лагерь съ подкрѣпленіемъ пѣхоты, и предводитель турецкой *Баталь-паша*, видя совершенную свою погибель, выѣхалъ съ своею свитою навстрѣчу къ нему и отдался въ плѣнъ, и весь его лагерь съ довольными разными воинскими и другими припасами и немалою добычею остался въ рукахъ нашихъ. Сія совершенно одержана побѣда съ весьма малымъ урономъ отъ нашей стороны и состоятъ въ одномъ оберъ-офицерѣ, въ одномъ старшинѣ и двадцати шести человекѣхъ нижнихъ чиновъ убитыхъ, и раненыхъ одномъ оберъ-офицерѣ и во стѣ четырнадцати человекѣхъ нижнихъ же чиновъ. Успѣлъ я занять самую высоту и непріятель принужденъ былъ истреблять снизу все на елевацию, и ядра его или не долетали или чрезъ насъ шли, а какъ огнемъ господина артилерія майора батареи непріятельскіе сбиты были, колонны вдругъ шли на его и отъ страху всѣ побѣжали. Непріятельской уронъ весьма великъ на мѣстѣ сраженія, гдѣ убитъ *аджи Мустафа-паша* и по полямъ вплоть до его лагеря болѣ тысячи убитыхъ лежало, много найдено по надъ Кубаномъ и много въ той рѣкѣ потонули, и ежели бы не почъ достигла и можно бы было тотъ часъ непріятеля преслѣдовать; рѣдко, кто бы спастися могъ; на другое утро отправлено съ оберъ-квартирмейстеромъ *Штедеромъ* четыре эскадрона Астраханскаго полку и двѣсти казаковъ. За Кубаномъ онъ доѣхалъ до Большого Зеленчуга и кромѣ брошенныхъ, слабыхъ и умирающихъ по дорогѣ Турковъ до трехсотъ, никого не видалъ, иные были задавлены уповательно самими горскими народами и всѣ ограблены; и сами плѣнные турки увѣряютъ: изъ остальныхъ мало кто дойдетъ до *Анапы*.—Турецкой корпусъ состоялъ около *осми тысячъ пѣхоты и до десяти тысячъ Турецкой конницы*; закубанскихъ и здѣшнихъ Черкесовъ и разныхъ другихъ горскихъ народовъ было сколько Баталь-паша самъ знаетъ—до *десяти тысячъ конницы*.—Онъ съ собою везъ мортиру походную двухпудовую, артаульныхъ единороговъ два, полукартаульныхъ и мелкихъ единороговъ съ довольнымъ числомъ бомбъ и чиненныхъ ядеръ, и изъ его пушекъ ни одной нѣтъ малого калибра, сверхъ того болѣ ста бочекъ пороха взято мною, свинца и разные шанцовые инструменты. Корпусъ Россійской состоялъ въ *трехъ тысячахъ съ небольшимъ человекъ*, имѣлъ при себѣ *осмнадцать орудій*. Я не могу Вашему Превосходительству довольно описать ревность и усердіе, оказанныхъ въ этотъ день, господъ колонныхъ начальниковъ и всѣхъ частныхъ командировъ, и я за долгъ считаю ихъ чрезъ посредство Вашего Превосходительства одобрить вышнему начальству—*Секундъ майоръ князь Арбеліановъ*, командующей моимъ авангардомъ донской полковникъ *Луковкинъ*, капитаны *Деконской*, *Трейденъ*, поручикъ *Пищевичъ*. При занятіи высоты въ виду уже поспѣшно идущаго непріятеля на встрѣчу

отмѣнно показавъ ревность и усердіе и во время сраженія съ авангардомъ употребляемъ былъ съ немалою пользою вездѣ, гдѣ только нужда потребовала. Отмѣнную похвалу заслужили всѣ господа колонные начальники, баталионные командиры, подполковники *Мансуровъ* и *Сенинбергъ*, артилеріи майоръ *Афросимовъ* и оберъ-квартирмейстеръ *Штедеръ*, послѣдній до сраженія еще обще съ майоромъ *Арбеліановымъ* съ полковникомъ *Луковкинымъ* и капитанами *Деконскимъ*, *Трейденомъ* употребленъ былъ въ весьма опасныя посылки для открытія непріятеля; при мнѣ правящей дежуръ-майорскую должность Владимирскаго пѣхотнаго полку аудиторъ *Казариновъ*, который во все время неусыпными трудами и неустрашимостью во время сраженія весьма себя отличалъ, и отправляющіе при мнѣ должность адъютантскую того-жъ полку подпоручики *Эшелъ* и *Шелевской*. Господа частные начальники весьма одобряютъ храбрость и поведеніе своихъ подчиненныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Господинъ бригадиръ баронъ *Беервицъ* одобряетъ весьма поведеніе храброй и отличное усердіе третьяго егерскаго баталіона командира господина *подполковника Мансурова*, капитановъ *Поскочина*, *Лебле*, *Телепова*, поручиковъ *Клюкина*, *Таанова*, подпоручика *Лутвинова*, адъютанта *Неймана*, 2-го егерскаго подполковника *Сенинберга*, капитановъ *Вялкова*, *Кононова*, *Асеева*, поручика *Ахлебнина*, подпоручиковъ *Кононова*, адъютанта *Сенинберга* и бывшего при немъ за дежурнаго Каргопольскаго карабинернаго полку аудитора *Карабельщикова*; господинъ полковникъ *Чемодановъ* Владимирскаго полку примеръ-майора¹⁾ *Стеллиха*, капитановъ *Чичачова*²⁾, *Шкапскаго*, подпоручиковъ *Григорья*, *Никанора Струковыхъ*, адъютанта *Казлова* и бывшего у него съ фланірами 3-го егерскаго баталіона подпоручика *Сазонова*, которымъ и отбита одна непріятельская пушка. Господинъ полковникъ *Буткевичъ* Ростовскаго карабинернаго ротмистровъ *Бориса Шрейдера*, *Зевалина*, *Муравьева*, поручиковъ *Кираулова*, *Вилкинса*, *Суррина*, корнетовъ *Козму* и *Ивана Филатовыхъ*, *Пахомова*, *Саварева* и *Михачева*, Каргопольскаго—ротмистра *Ливена*, поручиковъ—*Адинца* (Одынца?), *Гаудрина*, *Семейцова*, *Коробова*, корнетовъ *Новикова*, *Чернопятова*; господинъ полковникъ *Мухановъ* Астраханскаго драгунскаго подполковника *Разумовскаго*, капитановъ *Егора* и *Евтифья Арсеньевыхъ*, *Трейдена*, поручиковъ *Куропдова*, *Куликовскаго*, отличившагося отмѣнно и получившаго въ сраженіи рану, *Вашкатова* адъютанта *Назарова*, подпоручика *Тарасова*; господинъ артилеріи майоръ *Афросимовъ*—поручиковъ *Уварова* и *Мауринова*; командующей авангардомъ

¹⁾ Премьеръ-майоръ.

²⁾ Чичачева.

секундъ-маіоръ князь *Арбеліановъ* Астраханскаго полку капитана *Палехина*, порутчика *Башкатова*, прапорщика *Атаманова* и бывшихъ съ нимъ съ фланирами 2-го егерскаго подпорутчиковъ *Агаркова* и *Григорьева*; донской полковникъ *Луковкинъ* своего полку есаула *Понасова* сотника *Калмыкова*, хорунжего *Клименова* полку Поздьева сотника *Небыкова*, *Ханженкова*, Волскаго полку подпорутчика *Страшинова* и прапорщика *Тимофеева*; Астраханскаго полку трубачъ *Федоръ Пономаревъ* показалъ скрытую непріятельскую батарею, которою онъ открылъ и казаки полковъ *Луковкина*, *Барыкина*, *Поздпеевъ*, *Стрежеменковъ* отбили знамя и булаву и вообще всѣ нижнія чины отмѣнную показали храбрость и усердіе. За долгъ считаю еще одобрить распоряженіе оберъ-квартирмистра *Тюревникова*, котораго я въ виду непріятеля оставилъ съ Вагинбургомъ для сохраненія онаго съ моей коммуникаціонной линіей, съ линіей и прочими войсками.—

Подлинной подписалъ: Генералъ маіоръ

Иванъ Германъ.

Октября 4-го дня 1790 года.

—Рапортъ ген.-маіора Германа выясняетъ любопытныя подробности дѣйствій экспедиціи графа де-Бальмена, послѣдовавшей за несчастнымъ походомъ Бибикова и предшествовавшей движенію гр. Гудовича на Анапу, которая была взята русскими войсками въ слѣдующемъ 1791 году.—

Русскія войска наступали со стороны р. Кумы, на западъ отъ Эссентукъ и вели бой, вѣроятно, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стоитъ большая станица *Баталташинская* (отъ Баталь-паши?), указанная на картахъ дорогъ Кавказскаго края 1841 и 1858 гг.—О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ экспедиціи свѣдѣній у насъ не имѣется.

Списокъ героевъ, отличившихся въ бою, примѣчательнъ:—нѣмцевъ въ немъ не мало. Примѣчательны и тонкости слога:—одни полковники именуются „господами,“ а другіе (Донцы)—просто полковниками.

О де-Бальменовскомъ походѣ свѣдѣній въ печати, кажется, не было, а то, что можетъ быть, имѣется въ литературѣ военно-исторической, намъ да, вѣроятно, и многимъ изъ читателей,—неизвѣстно.

И. Мордвиновъ.

